

М.А. Дзюбенко

Вера Павловна

ВЕРА ПАВЛОВНА Розальская — героиня романа Н.Г. Чернышевского «Что делать? Из рассказов о новых людях» (1863). Книга строится как повествование о ее жизни и духовном развитии; с ее судьбой соединяются или пересекаются судьбы других героев. Испытывая отвращение к атмосфере лжи и насилия, царящей в семье, сопротивляясь попыткам матери выдать ее замуж за «дрянного» молодого человека Сторешникова, Вера Павловна вступает в брак (сначала фиктивный) со студентом-медиком Лопуховым, сторонником социалистических идей. Для совместной жизни они вырабатывают целый ряд нововведений, призванных сохранить в семье любовь, взаимное уважение и полный суверенитет каждой из сторон. Вера Павловна организует швейную мастерскую, которая постепенно становится зародышем коммуны по образцу фурьеристских фаланстеров. Взаимная любовь Веры Павловны и друга ее мужа, Кирсанова, заканчивается союзом.

По словам автора, Вера Павловна «одна из первых женщин, жизнь которых устроилась хорошо». В начале романа она характеризуется как «обыкновенная девушка», получившая «обыкновенное воспитание» и стремящаяся к счастью для себя и для других. Однако система «двойников» Веры Павловны показывает, что ее образ содержит сложное обобщение.

«Двойники» Веры Павловны образуют своеобразную иерархическую систему: судьба каждого из них, в соответствии с воззрениями Чернышевского («при известных обстоятельствах становится добр, при других — зол», статья «Антропологический принцип в философии»), представляет возможную реализацию судьбы Веры Павловны в других обстоятельствах. Ее жизнь могла сложиться, как у куртизанки Жюли, «дурной» и одновременно «честной» женщины: такую возможность рисует второй сон Веры Павловны. В центре этой иерархии — образ Кати Полозовой, «симметричный» образу Веры Павловны и занимающий в предпоследней главе романа место главной фигуры повествования. Вера Павловна — брюнетка (в характерологии Чернышевского — знак экспансивности), Катя — блондинка (знак уравновешенности); Вера Павловна спасена от противного ей брака с Лопуховым, Катя — от безрассудно желаемого ею брака с Кирсановым; в конечном счете мужем Веры Павловны становится Кирсанов, мужем Кати — «воскресший» Лопухов-Бьюмонт; Катя, по примеру Веры Павловны организует швейную мастерскую; у каждой из героинь рождается сын. Обе семьи живут вместе, воплощая гармонию грядущей коммуны, так что даже имеет место своеобразный взаимообмен свойствами характера: Катя оказывается более страстной, а Вера Павловна — более спокойной. Венчает иерархию «двойников» женщина из снов Веры Павловны («невеста твоего жениха»), которая в первом сне постоянно меняет свой облик, а в четвертом окончательно принимает облик самой Веры Павловны («Да, Вера Павловна видела: это она сама... но богиня, озаренная сиянием любви»).

Поиски прототипа героини также привели к выводу о широкой типической обобщенности образа. Сам автор отмечал в письмах, что наделил Веру Павловну чертами своей жены, О. Чернышевской, которой посвящен роман. Огромным было и обратное воздействие образа Веры Павловны на общество. Фиктивные браки с целью спасения девушек из дурных семейств были едва ли не долгом чести для передовой молодежи; часто такие браки перерастали в действительные. С начала 1860-х в высших учебных заведениях, особенно естественно-научного характера, появляются женщины; с выходом романа их число увеличивается. Наконец, в год выхода книги было создано «Общество женского труда», а сам роман «вызвал особенно много попыток устраивать швейные мастерские на новых началах», — вспоминала современница событий Е. Водовозова. Почти все эти попытки окончились неудачей.

Сюжет романа основан на традиционных литературных коллизиях, получающих новое разрешение. Мотив оболыщения простой девушки человеком высшего общества (Эмилия Галотти Лессинга, Лиза Карамзина) пародийно отзывается в ухаживаниях Сторешникова. Однако развязка этого сюжета совпадает с завязкой другого: встреча образованной девушки, не удовлетворенной окружающей жизнью, с человеком, возвышающимся над своей социальной средой. В русской литературе такая ситуация разрешалась обычно духовным провалом героя, признанием его жизненной несостоятельности (отсюда — вся галерея «лишних людей»). Именно этой теме была посвящена статья Чернышевского «Русский человек на rendez-vous» (1858), связавшего любовную беспомощность героя с социальной. Наконец, следующая коллизия — наиболее традиционная и глубокая — проистекает из борьбы долга перед мужем и чувством к другому человеку. В эпоху классицизма здесь лежала завязка трагического сюжета. В эпоху просветительского сентиментализма, в «Новой Элоизе» и «Исповеди» Ж.-Ж. Руссо, тройственные отношения признавались естественно вытекающими из плюралистической природы любви. В эпоху романтизма, в романах Ж. Санд, акцент делался на принципе «свободы сердца» и праве женщины менять мужей. Отличие героев Чернышевского в том, что их объединяют не только общие принципы, но и общественно значимые дела: достойное разрешение этой коллизии становится, таким образом, социальным фактором.

Сны Веры Павловны обеспечивают жанровое единство книги в узловых моментах сюжета. Сон был одним из важнейших элементов утопической литературной традиции; таков, в частности, сон в главе «Спасская полость» «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Радищева. Символика снов Веры Павловны поддается как конкретно-материалистическому, так и духовно-визионерскому прочтению, а сама Вера Павловна в художественном мире романа стоит в одном ряду с пророком Даниилом и апостолом Иоанном Богословом, чьи пророчества суть результаты видений и чьи имена присутствуют в книге. Само имя «Вера Павловна» также оказывается символичным (в Послании Св. Апостола Павла к Евреям, в частности, говорится: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом»; 11:1).